

ЭТНОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH213588-599>

Исследовательская статья

Куринских Полина Александровна

к. и. н., научный сотрудник

Лаборатория этносоциальных исследований

Субтропический научный центр Российской академии наук, Сочи, Россия

polina_alexandrowna@mail.ru**ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ
НА ПРИМЕРЕ ШАПСУГОВ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА**

Аннотация. В Сложность выявления этносоциальных процессов, протекающих в полиэтничных районах, определяет гибкость при выстраивании алгоритмов исследования и привлечении широкого спектра источников. В статье поднимается проблема соотнесения социально-экономических и культурных этнических процессов, которые отражаются в виртуальном и реальном пространстве. Внимание акцентировано на методиках и алгоритмах исследования киберэтнографии и возможности их применения при изучении этносоциальных процессов, проявляющихся в формах социальной коммуникации в полиэтничных по составу сельских анклавах горных экосистем. Цель работы – определение информационной емкости кибер-источников и техник исследования; их валидности на основе анализа полевых этнографических материалов у шапсугов Западного Кавказа – малочисленного коренного народа. Места исконного проживания и природопользования этого субэтноса адыгов прилегают к Сочинскому национальному парку, что определяет трансформацию системы и культуры жизнеобеспечения. Методами исследования стали контент-анализ, анализ фото- и видеоматериалов, представленных в киберпространстве (социальные сети, блоги, официальные сайты учреждений), методы классической полевой работы: наблюдение, интервью, экспертный опрос. Автор пришел к выводу, что в настоящее время объектом киберэтнографии являются отдельные случаи проявления в сети Интернет «этничности» и процессов этнической самоидентификации. Основными методами в имеющихся разработках являются опрос, интервью, контент-анализ, наблюдение, включенное наблюдение. Кейс шапсугов показал динамический характер изменения системы социальных коммуникаций, затрагивающей этнические интересы. На примере исследования особенностей традиционного природопользования и культуры шапсугов Сочинского Причерноморья обозначен алгоритм выявления латентных этнических процессов через синтез информации, локализованной в разноплановых источниках. Доказано, что при исследовании этносоциальных процессов, протекающих в удаленных горных поселениях, оптимально использование материалов полевой работы в сочетании с киберисточниками, которые органически вписываются в концепцию содержания и техник этнологических экспертиз. Использование принципа хронологических срезов открывает перспективы выявления этнических процессов и трендов.

Ключевые слова: этнические процессы; система жизнеобеспечения; культура жизнеобеспечения; традиционная культура; локальные этнические группы; малочисленные коренные народы; шапсуги; национальные парки; киберэтнография; цифровая антропология

Для цитирования: Куринских П.А. Этнические процессы в киберпространстве на примере шапсугов Западного Кавказа // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. No 3. С. 588-599. doi.org/10.32653/CH213588-599

ETHNOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH213588-599>

Research paper

Polina A. Kurinskikh
 Cand. Sci., Researcher
 Laboratory of Ethnosocial Research
 Subtropical Research Center of RAS, Sochi, Russia
polina_alexandrowna@mail.ru

CYBERETHNOGRAPHY AND ETHNIC IDENTITY: A CASE STUDY OF THE SHAPSUGS OF THE WESTERN CAUCASUS

Abstract. The complexity of identifying ethnosocial processes in multiethnic areas requires flexible research algorithms and a wide array of sources. This article addresses the challenge of correlating socio-economic and cultural-ethnic processes as they are reflected in both virtual and real-world spaces. The focus is on the methods and algorithms of cyberethnographic research and their potential application in studying ethnosocial processes found in social communication forms within rural enclaves of multiethnic mountain ecosystems. The primary goal of this work is to determine the informational capacity and validity of cybersources and research techniques. This is achieved through an analysis of field ethnographic materials from the Shapsugs – a small, indigenous people of the Western Caucasus. The Shapsugs are a subethnos of the Adyghe whose traditional territories and resource management practices are located adjacent to the Sochi National Park, which has led to a transformation of their livelihood and culture. The research methods employed include content analysis of photo and video materials from cyberspace (social networks, blogs, and official institutional websites), as well as classic fieldwork techniques such as observation, interviews, and expert surveys. The author concludes that the object of cyberethnography is currently focused on individual cases of “ethnicity” and ethnic self-identification on the internet. The primary methods used in this field are surveys, interviews, content analysis, and observation. The case study of the Shapsugs revealed the dynamic nature of changes in social communication systems that affect ethnic interests. By examining the traditional nature management and culture of the Shapsugs in the Sochi Black Sea region, we have outlined an algorithm for identifying latent ethnic processes by synthesizing information from diverse sources. The study demonstrates that when researching ethnosocial processes in remote mountain settlements, it is most effective to combine fieldwork materials with cybersources, as they fit organically into the framework of ethnological examinations. The application of the principle of chronological sections further enhances the ability to identify ethnic processes and trends.

Keywords: ethnic processes; life support system; life support culture; traditional culture; local ethnic groups; small indigenous peoples; Shapsugs; national parks; cyberethnography; digital anthropology

For citation: P.A. Kurinskikh. Cyberethnography and ethnic identity: a case study of the Shapsugs of the Western Caucasus. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2025. Vol. 21. N. 3. P. 588-599. doi.org/10.32653/CH213588-599

Сочинское Причерноморье относится к районам с полиэтническим составом населения. Протекающие на данной территории социальные и этнические процессы базируются на сложной системе коммуникаций, которая динамично меняется под воздействием внешних факторов. В этой связи важно отметить, что на текущую этносоциальную обстановку наибольшее влияние оказывают скрытые элементы и отдельные типы системообразующих связей, что существенно сужает возможности научного прогнозирования. Таким образом, актуальным становится вопрос о привлечении интернет-источников (материалов социальных сетей, блогосферы, видеохостингов) для формирования целостного представления о социально-экономических и культурных процессах, которые проходят в этнических группах.

В данной работе внимание акцентировано на отдельных методиках и алгоритмах исследования развивающегося на территории России направления — киберэтнографии и возможности применения при исследовании отдельных этносоциальных процессов, протекающих в рамках социальной коммуникации в локальных этнических группах, проживающих в удаленных горных сельских анклавах города Сочи. Цель работы — определение информационной емкости кибер-источников и техник исследования по определению их валидности на основе анализа полевых этнографических материалов у шапсугов Западного Кавказа.

Киберэтнография (а также виртуальная этнография) — одно из современных направлений в отечественной этнографии и этнологии. Исходя из цели исследования интерес представляют методологические подходы, отражающие взаимосвязь (соотношение) времени и пространства. Так, А.В. Головнев в своей работе «Киберскорость» проводит теоретическое положение, согласно которому скорость сообщений, реакций и действий в виртуальной среде многократно превышает их в реальности. Внимание акцентируется на том, что в киберпространстве генерируется новая социальность, которая складывается в группах по интересам. При этом, с его точки зрения, «в... виртуальной группе вместо сдерживания создается резонанс общей идеи, которая не встречает препятствий и становится групповой идеей-фикс или даже социальной мини-идеологией... идея «овладевает массами» и создает у ее носителей иллюзию «общего дела»...» [3]. На основе пилотных исследований Т.С. Киссер выявила проявления сетевых эффектов в жизни коренного населения полуострова Таймыр, где в последние десятилетия интернет-коммуникация стала занимать главенствующее положение в системе социальных коммуникаций. Это, в свою очередь, повлияло на трансформацию ряда социальных институтов, включая традиционные. В качестве примера было приведено проявление феномена «киберскорости» в ходе мониторинга динамики и качества принимаемых на разных иерархических уровнях решений при чрезвычайных ситуациях. Отмечено, что моментальное появление сообщений в мессенджерах и социальных сетях, почасовая хроника, «скорострельность» чатов определили оперативность в решении широкого спектра проблем, помогли наладить диалог между жителями, представителями органов власти и бизнес-структурами, способствовали развитию этнокультурных инициатив в киберпространстве [7]. С.Ю. Белорусова обратила внимание на то, что обширность киберпространства порождает сложности проведения киберполевого исследования, предъявляя строгие требования к этнографу при выборе методологии, очерчивании объекта и предмета исследования. Анализ работ и вводимых в научный оборот источников позволил выявить что первая волна исследований виртуальной среды была больше фактологической, т. к. социальные процессы не входили в предметную область исследований. При этом ориентированность киберэтнографов на тексты видится С.Ю. Белорусовой одной из наиболее проблемных точек данного направления. В стремлении определить основные методологические подходы киберэтнографии она опирается на концепции, разработанные в зарубежной историографии такими специалистами, как К. Хайн, Т. Беллсторф и Д. Миллер. Акцентировано внимание на том, что одной из основных задач исследователя в сфере визуальной этнографии К. Хайн выделила «...определение новых принципов полевой работы в условиях сочетания реальности и виртуальности...» [15; 1]. Отталкиваясь от этого, С.Ю. Белорусовой было обосновано положение, что объектом виртуальной этнографии является «тема, а не место», а этнограф должен установить и отобразить связи между «виртуальным» и «реальным». На основе анализа зарубежных историографических источников по направлениям киберэтнографии в сопоставлении с накапливаемым опытом С.Ю. Белорусова пришла к выводу, что одной из основных техник исследования должно быть наблюдение (изучение интернет-материалов, реакций на них в виде комментариев, опросы) с использованием в качестве уточняющих данных материалы интервью и фокус-групп [1]. Кроме того, в предметную область киберэтнографии С.Ю. Белорусова

вводит соотношение религии и виртуального пространства. В приведенном историографическом обзоре ею отмечено, что впервые религия и интернет соприкоснулись в 1980-е годы, а с 2000-х годов стали появляться такие понятия, как «киберрелигия», «религия-онлайн» и «онлайн-религия». Отдельное внимание автор уделит позиции Русской Православной Церкви и процессам цифровизации ее деятельности. Анализируя трансформацию целеполагания и социальных функций виртуализации религиозных практик, ритуалов, особенностей коммуникации, С.Ю. Белорусова отмечает изменение отношения к виртуализации религии с точки зрения всех акторов процесса [2]. Тематике соотношения религии и цифрового пространства также посвящены публикации З. Р. Хабибуллиной [12] и М.Р. Масгутовой [9]. Е.С. Данилко анализирует роль видеоблогов в конструировании образа старообрядцев и степень участия представителей конфессиональной группы в этом процессе [5].

Этнополитические, как и этнокультурные, процессы также вошли в предметную область киберэтнографии. Так, при анализе информационного сопровождения событий 2008 г. в г. Приштине (спорной территории Сербии и Косово) Д.С. Ермолин и А.А. Михайлова акцентировали внимание на сетевых сообществах. Исследователями была предложена техника изучения этносоциальных процессов на примере сообщества Facebook (запрещенная на территории РФ организация). Основными методами выступал контент-анализ и включенное онлайн-наблюдение за повседневной коммуникацией участников сообщества. По публикации прослеживается, что развитие сетевых коммуникаций существенно расширяет исследовательский инструментарий, применяемый при изучении жизни различных сообществ и мониторинге этносоциальных процессов. Связано это с тем, что факты действительности (сведения) аккумулируются в едином пространстве и представляют «живой», постоянно самоактуализирующийся материал [6].

Акцент на междисциплинарном характере исследования киберпространства сделал С.В. Соколовский. Он отметил перспективность использования цифровых методов, методов исследования науки и технологий (STS), исследований медиа [10].

Особый интерес представляет изданная в 2021 г. коллективная монография «Виртуальная этничность и киберэтнография» [4]. В ней объединены уже разработанные теоретические подходы в определении методологии киберэтнографии, сетевые опыты в определении категорий «кибердиаспора», «киберрасизм», «киберрелигия». Отдельное внимание уделено понятию «виртуальная этничность» и техникам ее изучения. В качестве теоретического (основополагающего) положения представлено, что киберпространство во всех своих проявлениях не просто отражает реальную картину этничности, но и порождает новую киберэтничность, потенциал которой необозрим [4].

В своем исследовании убыхов М.Э. Сысоева считает, что социальная сеть Facebook (запрещенная на территории РФ организация) становится одним из важных элементов конструирования этничности. Автор отмечает, что сообщества в социальных сетях поддерживают социальные связи и «...формируют территорию постоянного общения без привязки к физическому местонахождению...» [11]. При этом цели сообществ различны: ревитализация языка, культуры, создание академических площадок. В фокусе внимания Н.Е. Хохольковой дефиниция «цифровая диаспора» как добровольное сообщество иммигрантов и их потомков, организованное в сети Интернет. Автор изучает африканскую диаспору и разделяет сообщества, создаваемые представителями «старых» и «новых» африканских диаспор; исследователь приходит к выводу, что африканская цифровая диаспора — сложная воображаемая фрагментированная трансконтинентальная конгломерация сообществ. Она состоит из интернет-сообществ, созданных людьми африканского происхождения, а также из системы их связей [14].

Важно отметить и других акторов, формирующих теорию киберпространства как социальный процесс, имеющий четко выраженную этническую составляющую. К ним можно отнести органы управления государственного и регионального уровней, местного самоуправления, подведомственные организации и суды, на которые возложена обязанность ведения аккаунтов в социальных сетях. С 2022 г. эта деятельность регламентирована федеральным законодательством¹. На страницах социальных сетей отражаются новости, размещенные на официальных сайтах учреждений, контактная информация. Профильные специалисты работают с комментариями пользователей Сети. С 2017 г. Федеральным

1. Федеральный закон от 14.07.2022. № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статья 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/404992163/> (дата обращения: 11.07.2023).

агентством по делам национальностей Правительства РФ на территории страны разворачивается система мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций (ГИСМ). Разработка ведется в рамках выполнения мероприятий государственной программы «Реализация государственной национальной политики». Одна из функций системы — сбор и анализ информации о межнациональных и межконфессиональных отношениях из социальных сетей, блогов, официальных ведомств, региональных СМИ, сайтов и других источников. Важно отметить, что это федеральная система. В 2023 г. на расширенном заседании Комитета по делам национальностей было отмечено, что система в настоящее время требует совершенствования².

На региональном и муниципальном уровне с 2019 г. действует автоматизированная система управления негативными мнениями в социальных сетях «Инцидент Менеджмент». Это инструмент реагирования органов исполнительной власти в социальных медиа. Он подразумевает «отбор значимых сообщений из потока упоминаний в соцмедиа (инциденты)», классификацию «сообщений и распределение нужным сотрудникам для реакции», автоматизацию «согласования ответов внутри компании, управление коммуникациями по заданным сценариям», оценку «скорости реагирования, контроль удовлетворенности пользователей» (автоматизированная система...). Отбор осуществляется по ограниченному числу направлений и включает блоки «Транспорт», «Медицина», «Образование», «Коммунальные службы», «Экология» и др. Система не предполагает сбора информации на локальном и региональном уровне «проблемных» ситуаций, связанных с этносоциальными процессами³.

Приведенный обзор предметного поля исследований позволяет соотнести киберэтнографию и прикладную антропологию и ставит вопрос о необходимости определения территориальных и хронологических рамок, очерчивающих то или иное явление, факт, процесс.

Связано это с тем, что в основе проводимых исследований во всех случаях отражаются существующие в киберпространственно-временном континууме отдельные сетевые практики. Это придает исследованию интеграционный характер на стыке классической этнографии и социологии, что прослеживается, в первую очередь, по глоссарию и методам: наблюдению, включенному наблюдению, интервью, опросам, контент-анализу. Интерес представляет и то, что во всех отраженных направлениях киберэтнографии прослеживаются методологические принципы системного, выборочного и процессного подходов, а основными методами становятся наблюдение, экспертный опрос, интервью в ходе полевых исследований, анализ текстов, представленных в киберпространстве.

Сопоставление виртуального и реального пространства идет из киберполя в «поле» классическое. Эту тенденцию можно проследить на основе кейс-стади по исследованию отражения латентных этнических процессов в сети Интернет, а также выявления механизма (комплекса причинно-следственных связей) их «отсутствия» в киберпространстве. Для презентации этой тенденции нами проведено кейс-стади, ориентированное на выявление этнических процессов и системы внутри- и межэтнических коммуникаций в границах Сочинского национального парка. Выбор полигона обусловлен тем, что данная категория особо охраняемых природных территорий начиная с 1983 г. является не только одним из основных акторов устойчивого социально-экономического развития городской агломерации, включающей несколько десятков сельских населенных пунктов с полиэтническим составом населения, но и активным актором перманентного воздействия на районы компактного проживания локальных этнических групп: шапсугов, греков, эстонцев, армян, грузин [8].

Стратегия исследования включала в себя несколько этапов. На первом этапе были проведены пилотажное полевое исследование в ауле Калез и анализ текстовых сообщений, фото- и видеоматериалов, представленных в киберпространстве. Пилотажное исследование показало недоверчивое отношение шапсугов, особенно старшего поколения, к киберпространству и информации, представленной в нем. Все попытки подтвердить или опровергнуть информацию из социальных сетей при общении с информантами, коммуникация с которыми налажена, показали, что первой реакцией является настороженность, и только на последующем этапе исследования, во время формализованных и полужформализованных интервью, информанты пытались разъяснить столкновение групповых интересов и их причины исключительно исходя на момент исследования.

2. Геннадий Семигин: Государственная система мониторинга в сфере межнациональных отношений нуждается в совершенствовании. Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: <http://duma.gov.ru/news/56259/> (дата обращения: 11.07.2023).

3. Полевые материалы автора. Администрация города Сочи, Краснодарский край (Россия). 2020 год.; Хищенко К. А. Полевые материалы автора. Администрация города Сочи, Краснодарский край (Россия). 2019–2021 годы.

Основными методами стали методы полевой этнографической работы: наблюдение, экспертный опрос, интервью, а также методы киберэтнографии: анализ текстов, фото- и видеоматериалов, представленных в киберпространстве.

Сочинское Причерноморье относится к районам с полиэтническим составом населения, социальные (включая этнические) процессы внутри которого представляют многоуровневую, многокомпонентную и динамично меняющуюся под воздействием внешних факторов систему социальных коммуникаций. Выявить механизм трансформации, отражающей взаимосвязь и взаимообусловленность широкого спектра социальных процессов, можно на основе сопоставления киберисточников и полевых материалов. Например, собственно создание и текущая деятельность национального парка объективно стали реперной точкой «отчуждения» территорий традиционного природопользования. Процесса, оказывающего латентное воздействие на текущую этносоциальную обстановку, которую в киберпространстве можно проследить только на основе углубленного анализа представленных в интернет-пространстве текстов. Так, на официальном сайте и страницах в социальных сетях размещаются информация о зонировании парка, нормативно-правовая документация, новости учреждения и другие материалы, свидетельствующие о том, что природоохранная организация работает на этнической территории, что однозначно оказывает прямое и косвенное воздействие как на систему традиционного природопользования, так и культуру жизнеобеспечения шапсугов, отнесенных к правовой категории коренных малочисленных народов России и мира. По полевым материалам прослеживается, что парк выступает перманентным фактором воздействия на повседневную жизнь и других локальных этнических групп, оказывающихся в зоне риска дестабилизации этносоциальной обстановки на локальном уровне. Отразим механизм этого воздействия на примере нескольких удаленных горных аулов Большой и Малый Кичмай, Калеж, Хаджико, Шхафит — мест компактного проживания шапсугов.

Выработанная система и культура жизнеобеспечения этих локальных этнических групп, однозначно, оказались в зоне риска. Приведем в качестве примера шапсугов, проживающих в ауле Калеж Лыготхского сельского округа, вплотную прилегающего к территории национального парка. Традиционными видами хозяйственной деятельности шапсугов являются земледелие (включая огородничество); садоводство (включая виноградарство); животноводство (коневодство, овцеводство, козоводство и птицеводство) и переработка его продукции (например, изготовление сыров), пчеловодство. Создание национального парка существенно ограничило традиционное природопользование шапсугов, в настоящее время одной из основных хозяйственных специализаций адыгов и шапсугов является садоводство и огородничество⁴.

В качестве примера можно привести ке́е лесничество, расположенное вблизи Лыготхского сельского округа. 17 октября 2023 г. на сайте Сочинского национального парка вышел материал под названием «Козы вне закона: на территории Сочинского нацпарка обнаружили целое фермерское хозяйство», посвященный итогам рейда сотрудников и выявлению факта перегона стада коз с выпасных лугов в подсобное хозяйство, расположенное на территории ООПТ⁵. Лейтмотив новости был отражен в так называемом « лиде » (составляющей «новостного ряда»):

<...> В прямом смысле брать все лучшее от природы решил местный фермер: на территории национального парка мужчина организовал подсобное хозяйство с домашним скотом <...>⁶.

В тексте новости акценты расставлены на незаконности всесезонных хозпостроек и деятельности по выпасу и содержанию коз, масштабах возможного принесенного ущерба. Упоминаний о принадлежности владельца к коренным малочисленным народам, а также к их пониманию территории исконного проживания и природопользования, традиционной хозяйственной деятельности в материалах СМИ нет.

Новость была подана в рассылку для средств массовой информации, опубликована в федеральных, региональных, городских изданиях, размещена в социальных сетях и блогах. Реакцию на новость в блогосфере отличает сдержанная поддержка местного населения (авторская орфография соблюдена):

4. Полевые материалы автора. Аулы Калеж, Хаджико, Сочи, Краснодарский край (Россия). 2024 год.

5. Козы вне закона: на территории Сочинского нацпарка обнаружили целое фермерское хозяйство // Сочинский национальный парк. — URL: <https://npsochi.ru/news/kozy-vne-zakona-na-territorii-sochinskogo-natsparka-obnaruzhili-tseloe-fermerskoe-khozyaystvo/> (дата обращения 19.08.2024).

6. Там же.

<...> Ладно бы всем было низзя, но ведь всегда находится тот кому можно, кто ровнее...

<...> как козы и дачники ущерб нацпарку наносят? у них там заводы-фабрики что ли? <...>

<...> Жаль козоводов <...>

<...> То в лес вход платный, то какое-то парковочное пространство придумали и там плати. Вы что там, работаете на врага? Специально злите население? Как вас понимать? <...>⁷.

Интерес представляет то, что мнение жителей аулов не отражено в киберпространстве. Отчасти это связано с тем, что горные аулы являются замкнутой социальной системой, члены которой настороженно относятся к материалам сети Интернет⁸. Более того, полевые материалы 2024 г. отражают достаточно неоднозначную картину системы социальных коммуникаций между традиционными социальными институтами шапсугов, включающими различные формы этнического предпринимательства, и перманентно меняющимся руководящим составом национального парка. В 1980–2010-е годы прослеживался некий баланс этнических интересов и функций этой особо охраняемой природной территории. Часть составляющих традиционной хозяйственной специализации и жизнеобеспечения этноса (животноводство, пчеловодство, сбор дикоросов) базировалась на системе договорных отношений с руководством парка о разрешении отдельных направлений хозяйственной деятельности в границах парка⁹. Эта система коммуникаций не имела четко выраженной правовой формы, не отражалась в киберпространстве, однако все акторы взаимодействия были в курсе о местах традиционной локализации пастбищ, мест выпаса, хозяйственных сооружений и сакральных мест. С начала 2010 г. как в повседневной практике, так и в виртуальном пространстве прослеживался качественно отличный социальный тренд — расширение хозяйственной активности парка в рекреационной сфере, что широко представлено в сети (формирование новых объектов, сети троп, услуг). Процесс, который формирует в групповом сознании представления о том, что парк является не столько природоохранным институтом, сколько бизнес-структурой, результат деятельности которой — «свертывание» традиционных форм сельской экономики. И как следствие — утрата культуры жизнеобеспечения и этнической самоидентификации. Данные процессы не отражены в сети Интернет или отражены локально¹⁰, однако имеют отражение в материалах полевых исследований. В то же время порядок решения проблемных вопросов и характер принимаемых решений со стороны администрации Сочинского национального парка можно проследить исключительно в ходе полевой работы: при ознакомлении с деловой перепиской природоохранной территории с представителями ТОСов или общественных организаций; присутствуя на «съездах» граждан или тематических круглых столах (например, круглый стол «Развитие традиционных видов хозяйственной деятельности и защита исконной среды обитания шапсугов», 25.10.2024, город Сочи, микрорайон Лазаревское).

Иная ситуация прослеживается при сопоставлении кибер- и классических полевых материалов в анализе отдельных этнокультурных процессов. Несмотря на вовлеченность жителей шапсугских аулов Сочинского Причерноморья в сохранение традиционной культуры, формы самопрезентации культуры (в том числе текущая деятельность творческих объединений) практически не представлены в сети Интернет. Основными киберисточниками являются единичные трэвел-блоги, сайты с отзывами, рекламные кампании турфирм. Среди молодежи этноблогинг не развит, творческие коллективы не представлены в социальных сетях. Однако в социальных медиа прослеживается ряд этноблогов / сообществ. Так, в последние два года в социальной сети «ВК» интернет-активность набирает созданная в 2023 г. страница этнокультурного центра «Аше».

На конец октября 2024 г. в сообществе размещено 118 постов, в среднем в месяц размещается 6–7 постов (включая репосты сообщений других тематических сообществ). Основная задача страницы — познакомить подписчиков с культурой, традициями, обычаями адыгов / шапсугов, осветить текущую деятельность центра¹¹. Особенностью этнокультурного центра «Аше» является его родовая привязка — музей создан силами семьи Тешевых. Возглавляет семью Мурдин Тешев (1930 г. р.) — старейшина долины реки Аше, общественный и политический деятель, создатель и первый председатель общества «Адыге Хасэ», музыкант. Семейный центр был создан его дочерьми Сафет и Шамсет Тешевыми.

7. Киберполевые материалы автора, 2024.

8. Полевые материалы автора. Аулы Калеж, Хаджико, Сочи, Краснодарский край (Россия). 2024 год.

9. Полевые материалы автора. Аулы Калеж, Хаджико, Сочи, Краснодарский край (Россия). 2024 год.

10. Например, Киберполевые материалы автора, 2024: ШАПСУГИ: «Сочинский нацпарк лишает нас доступа к пастбищам и нарушает наши права».

11. Киберполевые материалы автора, 2024.

Рис. 1. Этнокультурный центр «Аше» — участник реконструкции «Эстафеты огня» в рамках празднования 10-летия XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр. Семья Тешевых (слева направо: Шамсет Тешева, Мурдин Тешев, Вячеслав Пашенцев и Сафет Тешева). Фото из личного архива семьи Тешевых

Fig. 1. The Ashe Ethnocultural Center, participating in the Torch Relay reenactment as part of the celebration of the 10th anniversary of the XXII Olympic Winter Games and XI Paralympic Winter Games. The Teshev family (from left to right: Shamset Tesheva, Murdin Teshev, Vyacheslav Pashentsev, and Safet Tesheva). Photo from the Teshev family's personal archive

<...> По сути дела, я никогда не думал, что это когда-то будет музей. Я всю жизнь интересовался старыми предметами и накапливал их не как музей. <...> Люди интересовались, приходили, а потом девочки решили сделать музей. <...> Как вы замечаете, экспонаты, в основном, местные — рукодельные¹².

Умение мастерить музыкальные инструменты (рис. 2), предметы быта, игр было передано М.Ш. Тешеву его дедом, Салихом Тешевым (1870 г. р.).

<...> Отец мой был участником ВОВ и долгое время отсутствовал и в послевоенное время. Моим воспитателем был дед. Дедушка Салехно был феноменальной зрительной памяти. Всё, что когда-то видел и слышал, мог передать дословно. <...> Он пропагандировал правильное воспитание детей. По традициям. Нас было 7 братьев и сестер. Дедушка бросал все дела, садился под грецкий орех, а под грецким орехом не водятся мух, комаров, и мог часами рассказывать и петь. <...> Огромное время уделял адыгским (традициям — прим. авт.): как идти по улицам? Как узнать, кто из них старший? Как узнать, кто из них его жена, его дочь? Это сейчас, в моем возрасте, соблюдают. А младшие поколения уже не соблюдают. <...> Дедушка пел песни: героические, трагические, душевные. Он их знал сотни. <...> Дедушка любил все. Вы увидите, какие улики он плел. Там, во дворе стоят¹³.

12. Полевые материалы автора. Аул Шхафит. Сочи, Краснодарский край (Россия). 2024 год. Информант: Тешев М. Ш.

13. Полевые материалы автора. Аул Шхафит. Сочи, Краснодарский край (Россия). 2024 год. Информант: Тешев М. Ш.

Рис. 2. Этнокультурный центр «Аше». Этапы изготовления адыгской скрипки щыкІэпщын.
Фото П. А. Куринских

Fig. 2. The Ashe Ethnocultural Center. The process of crafting the Adyghe shchykyepshyn violin. Photo by P. Kurinskikh

При создании Центра одной из основных задач стало «знакомство с Изумрудной долиной реки Аше, ее достопримечательностями, жителями, их культурой и традициями»¹⁴.

В настоящее время при ведении социальной страницы «ВК» сестры Тешевы делают акцент на культуре адыгов в целом, но основную свою задачу видят в сохранении и передаче знаний отца, Мурдина Тешева, и прадеда, Салиха Тешева.

<...> У нас в планах создать телеграмм-канал. В последнее время мы активно создаем контент: расспрашиваем папу, записываем ролики, как раньше было. Как делали муку из груши-дички или каштана. <...> Или сыр варили и использовали традиционные корзины для сыра. Хотя мы и так их постоянно используем. Что есть в музее, что папиными руками сделано — все в использовании. <...> Времени не хватает, конечно. Пока снимаем, монтируем. <...> Папа, конечно, активно в этом всем участвует. Вот когда делали ролик про муку из груши, столько времени ушло на поиск этой

Рис. 3. Этнокультурный центр «Аше». Внутренний двор. Сапетки – традиционные черкесские улья. Фото П. А. Куринских

Fig.3. The Ashe Ethnocultural Center. The courtyard featuring traditional Circassian beehives – sapetki. Photo by P. Kurinskikh

14. Киберполевые материалы автора, 2024.

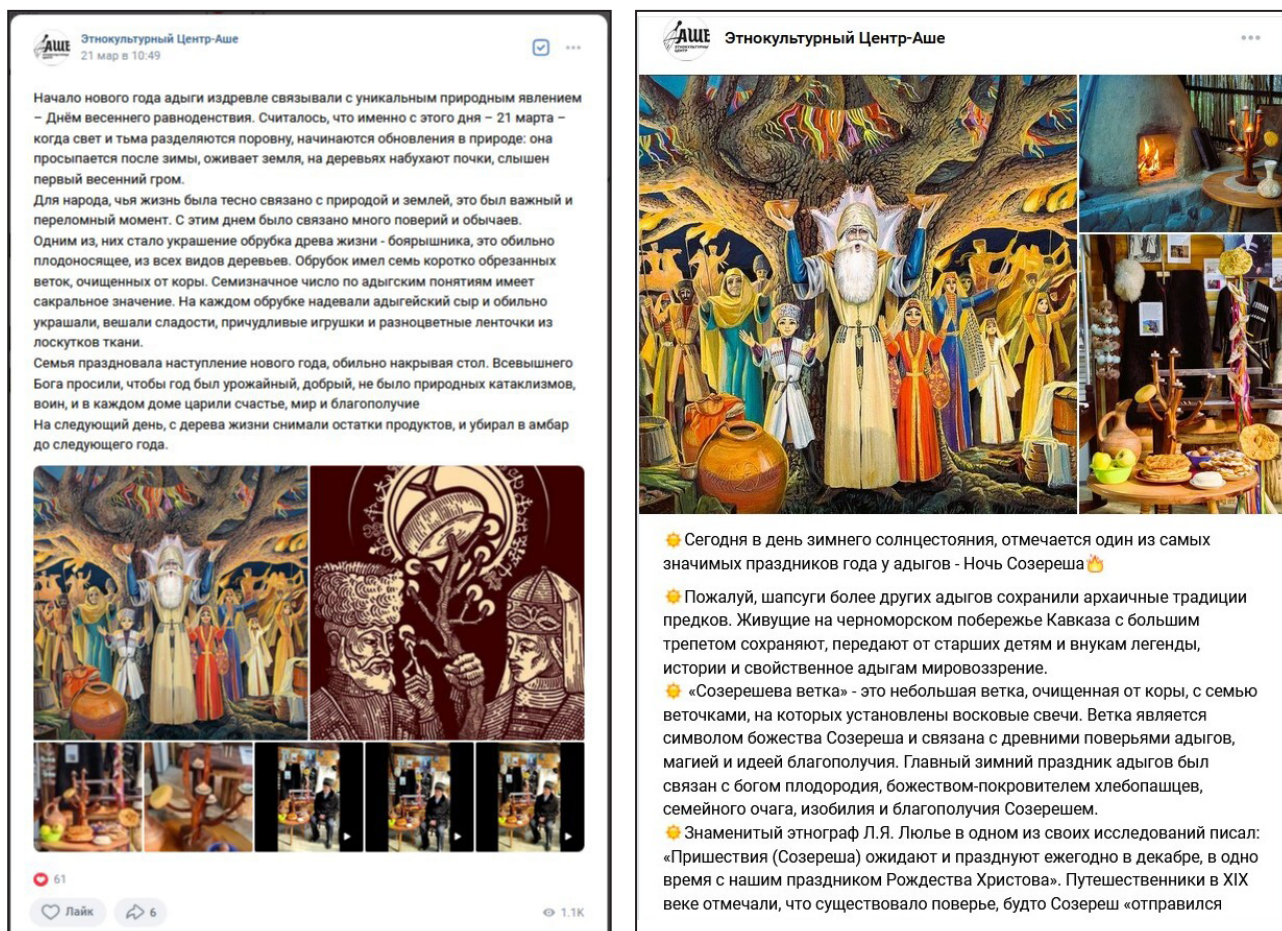

Рис. 4–5. Скриншоты постов о праздновании адыгского Нового года Созереш в этнокультурном центре Аше. Слева — 2023 год, справа — 2024 год

Fig. 4-5. Screenshots of posts celebrating the Adyghe New Year at the Ashe Ethnocultural Center in 2023 (left) and 2024 (right)

черкесской груши! А потом он увлеченно учил нас делать все правильно. <...> Контента много. Времени нет. Вон на сбор фундука сейчас только месяц уйдет. Но сделаем¹⁵.

В 2023 г. сестры Тешевы поставили перед собой задачу знакомить подписчиков с праздничным календарным циклом адыгов. Один из первых постов¹⁶ данной рубрики был посвящен празднованию адыгского Нового года *Созереш* [13].

<...> В этом году наш музей впервые отметил адыгский новый год. Раньше просто праздновали, дома, а тут прям в музее. <...> В общем, налепила *шалямчики* (лепешки), посыпала сахарной пудрой, и яркие пестрые ленточки — украсили елки. <...> Папа прочитал молитву. <...> В соцсетях все есть, мы выложили <...>¹⁷.

В 2024 г. материал о *Ночи Созереша* носил просветительский характер. Фотографии празднования в этнокультурном центре были дополнены материалом, подготовленным старшим научным сотрудником Музея истории города-курорта Сочи Амнет Хушт¹⁸.

Несмотря на рост интернет-активности и увеличение количества постов этноблогеров, киберпространство не является достаточным источником для формирования общего представления о текущей

15. Полевые материалы автора. Аул Шхафит. Сочи, Краснодарский край (Россия). 2024 год. Информант: Тешева С. М.

16. Киберполевые материалы автора, 2024.

17. Полевые материалы автора. Аул Шхафит. Сочи, Краснодарский край (Россия). 2024 год. Информант: Тешева С. М.

18. Киберполевые материалы автора, 2024.

жизни адыгов/шапсугов. Информанты отмечают, что их работа в социальных медиа носит скорее стихийный, нежели плановый характер, а темы для освещения чаще поднимаются в повседневном общении (в том числе с нами, этнографами). Например, во время интервью информант отметила одну из ушедших семейных традиций — приготовление супа из каштана и загадывание желания при трапезе.

<...> У нас была история. Прибегает Айшета как-то, конец зимы это был. Говорит, надо срочно варить суп из каштана, кукурузы, бобов. Когда его ешь, нужно обязательно загадать желание. Мы сварили и загадали. Так оно сбылось через полчаса! Что за суп был — не помню. Нужно спросить <...> Знаю, причерноморские шапсуги делают. Сухопутные (проживающие в аулах Туапсинского района, Краснодаре и т. д. — Прим. авт.) — вряд ли. В Майкопе, например, могут возникнуть споры, языческий это обычай или ислам позволяет <...>¹⁹.

В дальнейшем Мурдин Тешев пояснил, что слышал ранее про праздник *Айшерай* (записано со слов информанта. — прим. авт.), но не помнит дату и традиции его празднования, а суп называется *аирыкъ* и является традиционным для черкесов, так же, как и *захаубс* (варится из фасоли и кукурузы), который адыги ели всю зиму²⁰. Информанты отмечают, что ключевым ингредиентом супа *аирыкъ* является каштан. В книге «Адыгейская кухня: традиции и современность» основой супа *аирай* является зрелая кукуруза и фасоль, сваренные с добавлением молока. История появления супа связана с преданием о первом поколении беженцев-мухаджиров, приготовивших это блюдо в общем котле из остатков крупы²¹. В 2014 г. в социальной сети «ВК» сообщество «Адыгэ Хэку (Черкессия)» сделало пост о традициях приготовления супа *Аирыкъ*, связав его «с исламским праздником — днем Ашура — который празднуется через 40 дней после Нового года (Курман-Байрам)» (орфография и пунктуация цитаты сохранены. — прим. авт.)²². Данный пост вызвал дискуссию адыгов из разных населенных пунктов России на тему корректности соотнесения мусульманских и языческих праздников, а также о традициях приготовления данного супа в другие праздники, например в *маф1ащхъ*²³.

При анализе деятельности этнокультурного центра «Аше» по сохранению локальной этнической культуры важно отметить, что элементы системы социальной коммуникации на внутрорегиональном уровне отчетливо прослеживаются в киберпространстве. Прежде всего, это взаимодействие с городскими органами исполнительной и законодательной власти, культурными объединениями, региональными мастерами народных промыслов, учреждениями науки и высшего образования. Материалы классической полевой работы дополняют их.

Таким образом, в отечественной историографии последнего десятилетия в качестве объекта киберэтнографии, как правило, выступают отдельные примеры проявления «этничности» в сети Интернет. Вследствие этого из широкого спектра этносоциальных процессов внимание акцентируется, в первую очередь, на проявлениях этнической самоидентификации. В фокусе внимания — страницы в социальных сетях, блоги, деятельность отдельных социальных институтов в интернет-пространстве (например, институт церкви). Пример шапсугов отражает проявляющуюся динамику смены на локальном уровне системы социальных коммуникаций, затрагивающей этнические интересы, что определяет необходимость дальнейшего совершенствования инструментария исследования, в котором материалы полевой работы будут сочетаться с киберисточниками. Последние органически вписываются в концепцию содержания и техник этнологических экспертиз. На примере исследования особенностей традиционного природопользования и культуры шапсугов Сочинского Причерноморья можно проследить алгоритм выявления латентных этнических процессов через синтез информации, локализованной в разноплановых источниках — классических (полевых, историографических), масс-медийных и киберисточниках. Алгоритм включает в себя: 1) разработку и апробацию инструментария, направленного на выбор социальных технологий проведения исследования в среде малочисленных коренных народов; 2) анализ киберпространства и выборочных СМИ; 3) интервальные уточняющие интервью; 4) экспертный опрос из числа национальных лидеров.

19. Полевые материалы автора. Аул Шхафит. Сочи, Краснодарский край (Россия). 2024 год. Информант: Тешева Ш. М.

20. Полевые материалы автора. Аул Шхафит, Сочи, Краснодарский край (Россия). 2024 г.

21. Джамирзе Р. Г. Адыгейская кухня: традиции и современность. Ростов-на-Дону: Омега Принт, 2023. 136 с.

22. Киберполевые материалы автора, 2024.

23. Киберполевые материалы автора, 2024.

Использование принципа хронологических срезов открывает перспективы выявления трендов этнических процессов.

Финансирование. Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ СЦ РАН FGRW-2024-0002, № госрегистрации 124022000096-2.

Acknowledgements. The study was conducted as part of the State Assignment FRC SSC RAS FGRW-2024-0002, state registration No. 124022000096-2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Белоруссова С.Ю. Киберэтнография: методология и технология // Этнография. 2021. № 3 (13). С. 123–145. DOI 10.31250/2618-8600-2021-3(13)-123-145.
2. Белоруссова С.Ю. Религия в виртуальном пространстве // Этнография. 2021. № 4 (14). С. 94–118. DOI 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-94-118.
3. Головнев А.В. Киберскорость // Этнография. 2020. №3 (9). С. 13–14. DOI 10.31250/2618-8600-2020-3(9)-6-32.
4. Головнев А.В., Белоруссова С.Ю., Киссер Т.С. Виртуальная этничность и киберэтнография: монография. СПб: МАЭ РАН, 2021, 280 с. ISBN: 978-5-88431-391-0.
5. Данилко Е.С. Путешествия к старообрядцам: видеоблоги как визуальный источник // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 38–51.
6. Ермолин Д.С., Михайлова А.А. Вспоминая Приштину: сетевые сообщества и практика изучения этносоциальных процессов // Этнография. 2021. №3 (13). С. 146–167. DOI 10.31250/2618-8600-2021-3(13)-146-170.
7. Киссер Т.С. Киберскорость на Таймыре // Этнография. 2021. № 4 (14). С. 158–185. DOI 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-158-185.
8. Куринских П.А. Этнические процессы в контексте информационного сопровождения региональных социально-экономических программ: кейс «Сочи-2035» // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31. № 2. С. 12–18 DOI: 10.15372/HSS20240202.
9. МасагUTOва М.Р. «Как оно ни есть, а всё равно беседа была»: онлайн-трансляции как новая религиозная практика общины чуриковцев // Этнография. 2021. № 4 (14). С. 138–157. DOI 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-138-157.
10. Соколовский С.В. Киборги в киберпространстве: современные исследования в области кибер- и цифровой антропологии // Этнографическое обозрение. 2020. № 1. С. 5–22. <https://doi.org/10.31857/So86954150008752-7>.
11. Сысоева М.Э. Facebook как поле: анализ убыхских онлайн-сообществ // Этнография. 2021. № 3 (13). С. 171–190. DOI 10.31250/2618-8600-2021-3(13)-171-190.
12. Хабибуллина З.Р. Ислам и гендер в интернете: женщины, режим видимости и борьба со стереотипами // Этнография. 2021. № 4 (14). С. 119–137. DOI 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-119-137.
13. Хоконов М.А., Лисев Р.П. К вопросу о междисциплинарном изучении традиционного черкесского праздника Созереш // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2024. № 2. С. 19–26. DOI 10.18522/2687-0770-2024-2-19-26.
14. Хохолькова Н.Е. Африканская цифровая диаспора // Этнография. 2021. № 3 (13). С. 191–206. DOI 10.31250/2618-8600-2021-3(13)-191-206.
15. Hine C. Virtual Ethnography. Sage Publications: London, 2000.

1. Belorussova SYu. Cyberethnography: Methodology and Technology. *Etnografia*. 2021; 3(13): 123-145. DOI 10.31250/2618-8600-2021-3(13)-123-145. (In Russ)
2. Belorussova SYu. Religion in the Virtual Space. *Etnografia*. 2021; 4(14): 94-118. DOI 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-94-118. (In Russ)
3. Golovnev A. Cyberspeed. *Etnografia*. 2020; 3(9): 6-32. DOI 10.31250/2618-8600-2020-3(9)-6-32. (In Russ)
4. Golovnev AV., Belorussova SYu., Kisser TS. *Virtual Ethnicity and Cyberethnography*. Saint-Petersburg: MAE RAN, 2021. (In Russ)
5. Danilko ES. Travelling to the Old Believers: Video Blogs as a Visual Source. *Vestnik Antropologii*. 2024; 3: 38-51. DOI 10.33876/2311-0546/2024-3/38-51. (In Russ)
6. Ermolin D., Mikhailova A. Remembering Pristina: Network Communities and the Practice of Studying Ethno-Social Processes. *Etnografia*. 2021; 3(13): 146-170. DOI 10.31250/2618-8600-2021-3(13)-146-170. (In Russ)
7. Kisser T. Cyberspeed in the Taimyr. *Etnografia*. 2021; 4(14): 158-185. DOI 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-158-185. (In Russ)
8. Kurinskikh PA. Ethnic Processes in Informational Support of Regional Socio-Economic Programs: The Case "Sochi-2035". *Humanitarian Sciences in Siberia*. 2024; 2: 12-18. DOI 10.15372/HSS20240202. (In Russ)
9. Masagutova M. "Nevertheless, the beseda happened": Online Broadcasts as a New Religious Practice of the Churikovtsy Community. *Etnografia*. 2021; 4(14): 138-157. DOI 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-138-157. (In Russ)
10. Sokolovskiy SV. Cyborgs in Cyberspace: Contemporary Research in Cyber- and Digital Anthropology. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2020; 1: 5-22. DOI 10.31857/So86954150008752-7. (In Russ)
11. Sysoeva M. Internet as a Field: An Analysis of Ubykh Online Communities. *Etnografia*. 2021; 3(13): 171-190. DOI 10.31250/2618-8600-2021-3(13)-171-190. (In Russ)
12. Khabibullina Z. Islam and Gender on the Internet: Women, Visibility, and Overcoming Stereotypes. *Etnografia*. 2021; 4(14): 119-137. DOI 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-119-137. (In Russ)
13. Khokonov MA., Lissev RP. On the Issue of Interdisciplinary Study of the Traditional Circassian Festival of Sozeresh. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*. 2024; 2: 19-26. (In Russ)
14. Khokhlova N. African Digital Diaspora. *Etnografia*. 2021; 3(13): 191-206. DOI 10.31250/2618-8600-2021-3(13)-191-206. (In Russ)
15. Hine C. *Virtual Ethnography*. London: Sage Publ., 2000. (In Russ)

Поступила в редакцию 06.12.2024 г.

Принята в печать 26.02.2025 г.

Опубликована 15.09.2025 г.

Received 06.12.2024

Accepted 26.02.2025

Published 15.09.2025